

УДК 340.343.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/64>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

©*Отонбаева Р. А.*, ORCID: 0009-0007-3645-7183, Кыргызский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

SOME ISSUES OF THE PARTICIPATION OF CHILDREN IN CONFLICT WITH THE LAW IN THE CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES BY COURTS

©*Otonbaeva R.*, ORCID: 0009-0007-3645-7183, Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с участием ребенка, находящегося в конфликте с законом в рассмотрении судом уголовных дел. Автор акцентирует свое внимание на таких вопросах, как обязательность участия ребенка в судебном разбирательстве, неприемлемости заочного судебного заседания; показаны факторы, оказывающие заметное влияние на активность или пассивность участия детей, находящихся в конфликте с законом при рассмотрении дел судами. Автор раскрывает вопросы осведомленности детей о своих в правах и обязанностях именно в судебном разбирательстве, что в противном случае могут повлечь нарушение принципов уголовного судопроизводства, как: непосредственность, всесторонность полноты и объективность исследования обстоятельств дела. В целях обеспечения конфиденциальности предлагается все подобные судебные процессы проводить в закрытой форме и вывод о необходимости дальнейшей работы в обеспечении прав и законных интересов детей, находящимися в конфликте с законом в рассмотрении судами уголовных дел.

Abstract. This article discusses problematic issues related to the participation of a child in conflict with the law in criminal cases considered by the court. The author focuses his attention on such issues as the mandatory participation of the child in the trial, the unacceptability of a trial in absentia; factors are shown that have a significant impact on the activity or passivity of the participation of children in conflict with the law when considering cases by the courts. The author reveals the issues of children's awareness of their rights and responsibilities specifically in court proceedings, which otherwise may lead to a violation of the principles of criminal proceedings, such as: spontaneity, comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of the circumstances of the case. In order to ensure confidentiality, it is proposed that all such trials be conducted in closed form and that further work is necessary to ensure the rights and legitimate interests of children who are in conflict with the law in criminal cases considered by the courts.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, конфликт с законом, суд, конфиденциальность, ювенальная юстиция, права и обязанности, воспитательное воздействие, законный представитель.

Keywords: minor, child, conflict with the law, court, confidentiality, juvenile justice, rights and responsibilities, educational influence, legal representative.

Глубокий экономический кризис, слабая социальная защищенность граждан, массовая безработица, усиление миграционных процессов и другие, иные факторы повлияли на динамику детской преступности в стране. За период с 2018 по 2022 г.г. судами Кыргызской республики с вынесением приговоров рассмотрено всего — 694 уголовных дел, а осуждено — 987 детей. Сложившаяся ситуация вокруг ювенальной юстиции вызывает особую тревогу и требует принятия взвешенных, кардинальных решений со стороны государства, его институтов при участии гражданского общества.

Согласно Кодексу Кыргызской Республики о детях должна быть сформирована так называемая «Система ювенальной юстиции». В перечне органов и учреждений, представляющих данную систему, имеется и специализированный суд по делам несовершеннолетних.

Одним из органов в сфере обеспечения прав и интересов детей, в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о детях признан суд [1]. Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении детей, проводится в соответствии с ч. 2 ст. 457 УПК КР в общем порядке, но с учетом особенностей предусмотренных Главой 54 УПК КР: «2. Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, определяется общими правилами настоящего Кодекса, а также статьями настоящей главы» [2].

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 13 октября 2017 года №10 «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» отмечается, что «Судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований специальных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, максимальном обеспечении интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений» (<http://sot.kg/category/bulleten>).

Примечательно то, что в ч. 2 той же ст. 457 УПК КР предусматривается: «Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным». Значит, в целом уголовное дело должно рассматриваться при участии специализированных субъектов, в их числе находится и специализированный судья. Тем временем, данные нормативно-правовые предписания в полном объеме в Кыргызской Республике еще не реализованы.

Уголовные дела с участием детей, находящихся в конфликте с законом в судах первой инстанции, рассматриваются единолично судьей.

Так, согласно ч. 1 ст. 296 УПК КР «Разбирательство дела в суде первой инстанции проводится с участием обвиняемого, явка которого обязательна, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». Таковыми случаями являются:

- 1) обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд;
- 2) обвиняемый после окончания судебного исследования доказательств не явится в судебное заседание и не уведомит о причине неявки (ч. 2 ст. 296 УПК КР).

Научно-практический интерес представляет именно обязательность участия в суде детей находящихся в конфликте с законом. Что касается заочных судебных заседаний, без участия ребенка привлекаемого, как обвиняемого, то об этом уголовно-процессуальный закон умалчивает.

Отдельные авторы считают заочное судебное разбирательство, то есть без участия несовершеннолетних считают неприемлемым. Такую позицию связывают с нарушением нескольких принципов уголовного судопроизводства, а именно принцип непосредственности который требует обязательной явки обвиняемого и других участников процесса для дачи лично показаний, а в противном случае нарушается принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Более того, личное участие ребенка в судебном разбирательстве оказывает воспитательно-превентивное воздействие [4].

Совершенно верно дана оценка недопустимости заочному судебному разбирательству с участием детей попавших в конфликт с законом, так как на практике многие судьи довольствуются присутствием их адвокатов либо законных представителей. Председательствующий всегда должен выяснять причину неявки в судебное заседание ребенка и обеспечить его присутствие в нем.

В любом случае, мы считаем участие ребенка вступившего в конфликт с законом в судебном заседании обязательным, потому, что это лучше для него же и для остальных участников процесса. Более того, в Конвенции о правах ребенка имеется такое важное правило: «Право ребенка участвовать в принятии затрагивающих его или ее решений и, в частности, иметь возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, касающегося ребенка (ст. 12)» (<https://kurl.ru/gZknk>).

С учетом выше изложенного мы предлагаем дополнить ч. 3 ст. 457 УПК КР и изложить в следующей редакции: «Участие ребенка находящегося в конфликте с законом в судебном разбирательстве обязательно».

Теперь согласно ч. 1 ст. 291 УПК КР «Суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также в иных случаях, когда это предусмотрено ч. 2 настоящей статьи». А вот п. 2 ч. 2 ст. 291 УПК КР является именно тем случаем, допускающим закрытое судебное заседание: «2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, не достигшими возраста 16 лет». Однако, по непонятным причинам закрытое судебное разбирательство проводится лишь для детей, не достигших 16-летнего возраста, тогда как детьми признаются лица, не достигшие 18 лет. Дело в том, что в нормах Международного права подобная градация не встречается. К примеру, в п. 8.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) в п. 8.1 говорится, что «Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» (<https://kurl.ru/CUvwQ>).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о детях «Каждому ребенку, находящемуся в конфликте с законом, а также являющемуся потерпевшим, свидетелем по уголовному делу, гарантируется реализация его прав и законных интересов, включая условия конфиденциальности и проявления уважительного отношения к нему, исключающего унижение его человеческого достоинства в какой-либо форме». Более того, одним из принципов функционирования системы ювенальной юстиции является именно «соблюдение условий конфиденциальности в деятельности системы ювенальной юстиции». Также в названном Кодексе в ч. 4 ст. 94 имеется предписание следующего содержания: «Запрещается предавать огласке любую информацию относительно правонарушения, совершенного несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, включая личные данные несовершеннолетнего».

Изложенное автором понятие несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности. Тем не менее, ст. 476 УПК КР гласит, что «Право ребенка подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства и влечет за собой ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики». Значит вся нормативно-правовая база прямо или косвенно указывают, на необходимость проведения любого судебного разбирательства, с участием ребенка, находящегося в конфликте с законом, в закрытой форме.

В теории уголовного процесса по данному вопросу бытуют разные мнения. По мнению Д. А. Рогозина нужны запретные нормы в УПК на публикацию данных, о личности привлекаемого к ответственности несовершеннолетнего, а судебное разбирательство по уголовному делу следует проводить в закрытой форме. Закрытый режим судебного разбирательства, как пишет автор, — может защитить психику несовершеннолетнего от негативного влияния присутствующих, а также для недопущения отрицательного воздействия со стороны взрослых присутствующих (например, родственников, знакомых потерпевшего). Он же предлагает привлекать к участию в судебном заседании по делам несовершеннолетних, специалиста-психолога, а в случае необходимости по ее ходатайству переходить к закрытому заседанию [4].

Постановка вопроса о проведении закрытого судебного заседания с участием несовершеннолетних оправдана. Однако, вытекающий из принципа гласности вопрос публичности нуждается в обсуждении и анализе. Подобное решение должно приниматься только в случае необходимости, — пишет Г. З. Миньковский [5].

Есть авторы, которые предлагают напротив, проводить открытые судебные заседания, в целях оказания воспитательного воздействия, на большие группы людей, а также практиковать выездные судебные процессы [6].

А вот Э. Б. Мельникова считает неприемлемым выездные судебные процессы по делам несовершеннолетних [7]. Мы считаем проведение выездных судебных заседаний, по делам несовершеннолетних дискреционными полномочиями суда. Что касается закрытых судебных заседаний, то мы считаем в УПК КР, следует внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 291 УПК КР путем исключения словосочетания «не достигшими возраста 16 лет» и изложить в следующей редакции: «2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми». Данное предложение на наш взгляд является более целесообразным, так как дети это те же несовершеннолетние, то есть лица, не достигшие 18-летнего возраста. Об этом свидетельствует также ст. 1 Конвенции о правах ребенка: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (<https://kurl.ru/gZknk>). Вместе с тем, ч. 1 ст. 478 УПК КР содержит положение согласно которому «По ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении обвиняемого ребенка из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние». Данное положение направлено, прежде всего, на защиту ребенка от негативного воздействия от показаний других участников процесса. Хотя, после возвращения ребенка доводят суть показаний участников процесса, а также у него есть право задать вопросы (ч. 2. ст. 478 УПК КР).

С позиции Г. М. Миньковского, даже максимальное знание психики ребенка, профессионализм судьи, прокурора, адвоката и иных участников процесса не могут оградить от пагубного влияния на психику ход исследования доказательств [5].

Принимая во внимание все выше упомянутые обстоятельства, при которых нужно оказать содействие благополучию ребенка находящегося в конфликте с законом, можно было бы распространить на них примирительные процедуры с упрощенными производствами. Так, согласно п. Б ч. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка «b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий». Международное право как раз таки приветствует любые механизмы и системы, выводящие детей вступивших в конфликт с законом, из системы уголовного судопроизводства вообще. В нашем случае речь идет об упрощении судебного разбирательства в связи признанием вины ребенка – обвиняемого и заключения с ним соглашения о признании вины. Если уголовное дело с участием ребенка, вступившего в конфликт с законом рассматривается в суде, то на председательствующего возлагается большая ответственность за создание благоприятных условий в реализации процессуальных прав не только ребенка, но и его законного представителя, адвоката, педагога, а также психолога.

Если исходить из постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики, то «Рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, а также дел, связанных с насилием и жестоким обращением в отношении малолетних детей и несовершеннолетних ... в Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах, возложено на председателей районных судов и председателей судебных коллегий по уголовным делам и делам об административных правонарушениях областных судов» (<http://sot.kg/category/bulleten>). Значит, уголовные дела с участием детей должны рассматриваться под председательством самих руководителей районных и областных судов Республики [4].

Одним из главных факторов оказывающих заметное влияние на активность или пассивность участия детей, находящихся в конфликте с законом в рассмотрении дел судами, является вопрос осведомленности в правах и обязанностях, именно в судебном разбирательстве. Как известно, председательствующий разъясняет права и обязанности обвиняемого на этапе подготовительных действий к судебному разбирательству (ст. 318 УПК КР). Следует подчеркнуть, что в силу ч. 5 ст. 46 УПК КР «В порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, права обвиняемого ребенка или недееспособного обвиняемого осуществляет его законный представитель». Законному представителю также разъясняются права и обязанности наряду с обвиняемым в подготовительных действиях к судебному разбирательству (ст. 318 УПК КР).

Таким образом, если уголовное дело с участием ребенка, вступившего в конфликт с законом, дошло до судебного разбирательства, то следует обеспечить обязательную явку. При этом, судебное разбирательство проводится в закрытой форме. Председательствующему следует в более доступной форме разъяснить все права и обязанности, и остановится подробно и акцентировано на сущности предъявленного обвинения, также на юридической оценке содеянного.

Список литературы:

1. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 г (В редакции Закона КР от 27 апреля 2017 года № 64, 30 марта 2018 года №33, 24 апреля 2019 года № 56, 1 августа 2020 года №109).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года №126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года №4, 15 февраля 2023 года №28).

3. Хисматуллин Р. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 1999. №12. С. 39-40.
4. Rogozin D. A. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 26 с.
5. Миньковский Г., Ревин В. Пекинские правила и проблемы совершенствования республиканского законодательства // Советская юстиция. 1992. №6. С. 4.
6. Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1967. 112 с.
7. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. 270 с.

References:

1. Kodeks Kyrgyzskoi Respubliki o detyakh ot 10 iyulya 2012 g (V redaktsii Zakona KR ot 27 aprelya 2017 goda № 64, 30 marta 2018 goda №33, 24 aprelya 2019 goda № 56, 1 avgusta 2020 goda №109). (in Russian).
2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda №129 (Vveden v deistvie Zakonom KR ot 28 oktyabrya 2021 goda №126) (V redaktsii Zakona KR ot 18 yanvaryaya 2022 goda №4, 15 fevralya 2023 goda №28). (in Russian).
3. Khismatullin, R. (1999). Osobennosti sudebnogo sledstviya po delam nesovershennoletnikh. *Rossiiskaya yustitsiya*, (12), 39-40. (in Russian).
4. Rogozin, D. A. (2001). Pravovye, sotsial'nye i psikhologicheskie osnovy proizvodstva po ugolovnym delam nesovershennoletnikh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg. (in Russian).
5. Min'kovskii, G., & Revin, V. (1992). Pekinskie pravila i problemy sovershenstvovaniya respublikanskogo zakonodatel'stva. *Sovetskaya yustitsiya*, (6), 4. (in Russian).
6. Gukovskaya, N. I. (1967). Deyatel'nost' sledovatelya i suda po preduprezhdeniyu prestuplenii nesovershennoletnikh. Moscow. (in Russian).
7. Mel'nikova, E. B. (2001). Yuvenal'naya yustitsiya. Problemy ugolovnoogo prava, ugolovnoogo protsessa i kriminologii. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.02.2024 г.*

*Принята к публикации
24.02.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Отонбаева Р. А. Теоретические проблемы участия детей, находящимися в конфликте с законом в рассмотрении судами уголовных дел // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №3. С. 499-504. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/65>

Cite as (APA):

Otonbaeva, R. (2024). Some Issues of the Participation of Children in Conflict With the Law in the Consideration of Criminal Cases by Courts. *Bulletin of Science and Practice*, 10(3), 499-504. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/65>